

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ ТЕОЛИ

САНДЭР.
ЛОВЕЦ ДУХОВ

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т11

Серия основана в 1992 году
Выпуск 884

Художник
В. Федоров

Теоли В.

Т11 Сандэр. Ловец духов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1668-4

Мир, наполненный магией. Казалось бы, неплохой вариант для человека, которого мало что держит на Земле. Но новый мир полон опасностей. Если за тобой охотятся могущественные маги из тайной организации, а сильнейший шаман троллей мечтает украсить твоей засушенной головой свой посох, то поневоле захочешь вернуться домой. Впрочем, судьба сделала выбор за тебя. Ты больше не студент Александр Стрельцов. Отныне твое имя — Сандэр, стезя — ловец духов. Вместо семинаров у тебя практикум по выживанию в лесах троллей и тренировки с холодным оружием. Твоя основная задача — спасти себя и попавшую с тобой в этот жестокий мир младшую сестренку. Причем не только от кровожадных обитателей лесов и любителей поэкспериментировать над иномирными, но и от внезапно пробудившейся Силы, ставшей для тебя то ли благословением, то ли проклятием.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1668-4

© Валерий Теоли, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1

БУРЯ

Утро началось с неприятного ощущения. Меня немилосердно тормозили, выкрикивая мое имя. Мне стоило недюжинных усилий разомкнуть веки и впериться сонным взглядом в младшую сестренку.

— Саш, ну вставай уже, а? — Смысл едва доходил сквозь затуманенное обрывками сна сознание. — Полвосьмого, а ты обещал кое-кого в школу забросить.

«Полвосьмого» и «школа» зажглись сигнальными огоньками на том берегу памяти. Значит, давно пора вставать, не то рискую опоздать на первую пару, будь она неладна. Семинар по патентному праву ведет Аркадий Мстиславович Жилин, за глаза прозванный студенческой братией Жилияком. Совсем не из-за фамилии, надо сказать, и не из-за жилистого телосложения. Препод далеко не худенький, эдакий дядюшка с добрыми глазами, благообразной внешностью и ухватками заправского инквизитора. Бывало, посмотрит на тебя ласково, с долей сожаления во взоре, и спрашивает. Много. Не дождавшись ответа, задает наводящие вопросы до тех пор, пока измученная допросом жертва не начнет, заикаясь, путаться в своих ответах. Зачастую знания не удовлетворяют Жилияка, и он продолжает тянуть жилы из бедняги, после чего ставит заслуженную, по его мнению, двойку. Страшный человек. Опоздавших считает личными врагами. Иначе как объяснить его страсть выпытывать подробности пройденной накануне темы, едва бедняга переступит порог аудитории?

Не успею до начала семинара — мне конец. Учитывая мою подготовленность, пытать Жиляк будет долго. Большинство зубодробительных положений патентного права мною заучены, смысл остальных худо-бедно расскажу, но этого недостаточно. Жиляк, мягко улыбаясь, убедит в том, что я полнейший профан в его любимой дисциплине. Ох, ненавижу патентное право.

Да еще вчера с друзьями погуляли на дне рождения Ленки. Вернее, вчера и позавчера. Днюха-то была позавчера, в субботу, и плавно перетекла в воскресенье. В пятницу дежурил сутки, не отдохнул как следует. В общем, спать лег сегодня поздно, потому, наверное, Лилька не добудится никак.

— Привет, сестра, — буркнул я, поднимаясь и глядя на будильник.

Забыл его завести, каюсь.

— Наконец-то! Я думала, ты решил забить на универ и продрыхнуть целый день! — набросилась на меня Лилька, готовая к выходу.

— Угу, угу.

— Чего ты мычишь? Я из-за тебя, между прочим, в школу опоздаю! Битый час бужу, а он сопит в две дырки! Эй, слышишь?

Если она хотела добиться оправданий, извинений, то зря. Нет настроения оправдываться перед малявкой, хотя сестренка, надо признать, права. Время поджимает.

— Успокойся, успеем.

— Ты мне «успокойся» говоришь? Когда ты завтракать будешь, одеваться? Были бы здесь папа с мамой — они бы тебе устроили!

— Лиль, не дави на мозоль, пожалуйста.

Дальнейшие возмущения потонули в звуке льющей воды. Холодный душ с утра особенно хорош. Сонливость как рукой сняло, в голове прояснилось, появилась бодрость, необходимая для встречи с Жиляком. На скорую руку почистив зубы — свежее дыхание облегчает понимание! — принялся соскабливать щетину. Осторож-

ненько, царапины никому не нужны, и по возможности быстро.

Ну, нормально. Из зеркала на меня глядел гладко выбритый русоволосый парень. На обратном пути в парикмахерскую зайду, а то оброс совсем. Впрочем, Ленке и ее подругам моя шевелюра нравится. Взгляд уверенный, жесткий, какой должен быть у знающего предмет студента, прошедшего последние дни в углубленном изучении патентного права. Орел!

С бритьем покончено, переходим ко второй части Марлезонского балета, то есть выскакиваем из ванны, натягиваем джинсы, футболку — и вперед, к новым свершениям! Что у нас со временем? Порядок, за двадцать минут можно преспокойненько до учебного корпуса добежать.

— А завтракать? — нахмурилась Лилька. — Я картошку с яичницей пожарила, салат нарезала.

— Нет, спасибо, в другой раз. Ты поела?

— А ты думал, голодать из-за тебя буду?

Сестренка у меня золото, честное слово. Ругает меня, правда, часто, но по делу. После гибели родителей она приняла на себя заботы о хозяйстве. Убирается в квартире, готовит, и это в ее-то тринадцать лет. Никого у нас ведь не осталось. Бабушек и дедушек нет, дядь и тетя тоже. Дальние родственники по маминой линии живут на Севере. Помню, как-то гостили у них в Надыме.

Я, будучи уважающим себя четверокурсником, который вынужден содержать семью, зарабатываю. Стипендии и зарплат внештатного журналиста и ночного сторожа хватает на еду, налоги и откладывание скромных сбережений, периодически тратящихся на одежду плюс другие особые цели. Устаю, точно эскимосская собака. Сонливость стала почти постоянной моей спутницей, потому добудиться меня бывает трудно.

— В холодильник поставлю, Саш. Приедешь — разогрею, и покушаем.

Сестренка пошла на кухню, я же пытался вспомнить, куда засунул злосчастный конспект по патентному праву. Метался по квартире, заглядывая под каждое кресло.

Ну куда подевалась треклятая бумажка? В сумке нет, в кабинете нет. Не могла же она потеряться вне дома! Поиски привели в гостиную, где тетрадь с записями нашлась на полке для головных уборов. На фига, спрашивается, туда совать было? Ладно, ну ее. Пять минут потратил.

— Лиль, выходим!

— Саш, ты зонтик взял?

Еще зонт искать? Без него обойдусь.

— Зачем? На улице ясно.

— Ясно? Ты в окно смотрел?

— Лиль, ты идешь?

Лилька вышла в прихожую, сняла с полки два зонта. Черный вручила мне, оранжевый определила себе.

— И не возражай! По телику передавали, на город надвигается чуть ли не буря. Соседнюю область затопило, слышал?

— Что, всю область?

— Не придирайся к словам! Град обещали, дождь проливной и сильный ветер.

— Хорошо-хорошо. Пошли.

Заперев дверь квартиры, мы спустились по лестнице. Благо третий этаж. Лифт вызывать дольше, чем по ступенькам пройти.

На улице действительно оказалось пасмурно. Темно-сизые тучи напоздали друг на друга. Где-то вдали слышалось громыхание и мелькали зарницы. Необычный для начала мая холод несся на крыльях ветра. Мусор и прошлогодние листья кружились в воздухе, подхваченные воздушным потоком.

В последние три недели царил теплая, солнечная погода, и порывистый холодный ветер казался непрошеным гостем. И зонтик не поможет, начнись ливень. В бурю сломаются спицы, и все дела. Останешься мокрым, со сломанным зонтом.

Гараж и старенький «Форд Скорпио» достались нам от отца. Машине лет больше, чем мне, однако ездила она до сих пор исправно, выглядя намного лучше сверстников. Отец за ней ухаживал, чуть не пылинки сдувал. Бережли-

вым был, экономным. Мог купить новый автомобиль, но не хотел расставаться с «другом молодости».

Мы с Лилькой пользовались «фордом» очень редко, в исключительных случаях. Сегодня выпал именно такой. Пары закончатся — поеду за город брать интервью у охотника, подстрелившего какую-то неведомую науке зверюгу в лесу. Судя по фотографиям, выложенным в сети, от руки мужика погибла некая помесь совы и медведя. Громадное животное смахивало по габаритам на молодого бурого мишку, покрытого перьями, чем вызывало у наших биологов противоположные высказывания. Одни радостно заявляли о совершенно новом виде, другие усматривали жуткую мутацию, третьи говорили о мистификации. Криптозоологи, приехавшие из столицы поглядеть на чудо-юдо в перьях, утверждали, что оно принадлежит к представителям древней фауны. Уфологи, в свою очередь, причисляли зверя к инопланетным организмам.

— Лиль, буду к ночи. Еду по работе.

— Хочешь сказать, тебя утром ждать? — вскинулась се-стренка. — И ужинать не будешь?

— Буду обязательно. Оставишь в холодильнике — приеду, поем. Вернусь часов в десять вечера.

«Форд» завелся с полоборота. Хорошая машина. Столько лет прослужила, почти не ломаясь. Батя ее всегда хвалил. У меня она первая. Когда-нибудь приобрету что-то пристойное, пока же этой с головой хватает.

Лилька удобно устроилась на заднем сиденье, включила радио.

Ворота гаража отняли минуту. Замок упрямо отказывался смыкать стальные дужки. Механизм заклинило, пришлось потрудиться, чтобы повернуть ключ.

— Поехали. — Я плюхнулся на водительское место.

Двигатель заурчал, и мы тронулись в путь. До универа езды минут десять—пятнадцать, проверено опытом. Школа Лильки находится недалеко от корпуса, поэтому на семинар успею. Жилек поглядит с укором, и только.

Недолюбливает он тех, кто позже его заходит в аудиторию.

Погода портилась с каждой секундой. Затянутое тучами небо потемнело, на землю сошли сумерки, создавая впечатление, будто наступил вечер. Гремело громче, свинцовую толщу небосвода раскалывали ветвистые молнии. Начали срываться редкие косые капли, разбивающиеся о лобовое стекло. Крепчающий ветер вздувал одежду пробирающихся по тротуарам пешеходов, трепал ткань палаточных пивных. Загрохотал, угрожая оторваться от металлоконструкции над проезжей частью, бигборд с изображением градоначальника в строительной каске, баллотирующегося на второй срок. «Мы строим, мы защищаем!» — гласил предвыборный слоган. Еще немного, и громадина, оторвавшись от рамы, рухнет на проезжающие автомобили.

— ...Настоящий ураган пронесся нынешней ночью над нашей областью, повредив линии электропередач, — сообщал ведущий новостей по радио. — Крыш над головой лишились, по предварительным данным, семьсот человек. В результате удара молнии, попавшей в междугородный автобус с пассажирами, пострадало семнадцать человек, из них четверо погибли. Гидрометцентр объявил штормовое предупреждение в трех областях страны...

Очуметь просто. Из сравнительно спокойного в плане бурь региона наш край превращается в опасное место. Раньше бури случались не чаще раза в четверть века, сейчас второе штормовое предупреждение за последний месяц. Куда катится мир? Чтобы Лилька не слушала унылых сводок, напоминающих репортажи с поля боя, я переключил канал.

— Ты чего? Верни на новости! — отреагировала сестренка на попытку уйти на другую частоту.

Радиоэфир отказывался радовать музыкой и развлекательными программами. Сносно работали всего две станции. На них передавали вести и интервью с каким-то погодником. Сквозь треск помех вещали о северном сиянии, виденном на днях, необычном явлении для наших

широт. Ученый объяснял его появление сильнейшими электромагнитными аномалиями, с солнцем, что странно, не связанными.

Пошел дождь. Заработали дворники, убирая с лобового стекла лишнюю влагу.

— Лиль, может, домой тебя отвезти? — Фиг с семинаром. Жияк пускай идет лесом. Того и гляди, тут светопреставление вот-вот начнется. — Учеников, скорее всего, отпустят.

— А ты? В универ поедешь?

— Высажу возле семиэтажки и поеду. Надо, понимаешь? Пары кончатся — сразу домой. Никуда больше. В магазин сейчас заглянем, купим еды и батареек на всякий пожарный.

Лилька погрузилась в размышления, взвешивая «за» и «против» моего предложения. Парень на ее месте вряд ли колебался бы, а она задумчиво морщила лобик. Ответственная, блин.

— Тебе ничего не будет за опоздание? — поинтересовалась она.

— Абсолютно! — Не считая того, что Жияк меня четвергует. — Домой?

— А, давай. Но чтоб нигде не задерживался! Во сколько вернешься?

— У меня всего две пары, думаю, к полудню буду.

Поездки к охотнику отложу до завтра. Не горит.

До школы оставалось километра два. Тормознув у гастронома, мы отправились за продуктами. Нам потребуется недельный запас продовольствия, спички, соль, в общем, предметы первой необходимости — мало ли что предстоит.

Ливень начался, когда мы собирались покинуть магазин. Уши закладывало от раскатов грома, дождь барабанил по крыше и стенам, ветер завывал. Сквозь прозрачные автоматические двери виднелась сплошная серая завеса, застилающая пространство парковки. Автомобили угадывались по общим очертаниям, различить, где какая стоит, нельзя. Здания на противоположной стороне ули-

цы поглотила непроницаемая рябь, движущаяся в такт порывам ураганного ветра, словно живое существо.

Лилька с опаской смотрела на разыгравшееся буйство стихии, стоя у дверей. Очередной удар молнии, сверкнувшей в жуткой водяной массе, заставил ее отпрянуть, от последовавшего грома заложило уши.

— Не бойся, скоро дождь закончится. — Переложив пакеты с едой в одну руку, я старался держаться поближе к сестренке.

Перепугается, чего доброго. Похожего разгула стихии у нас в городе не было. С неба льется настоящий водопад, сравнимый с тропическим ливнем.

Покупатели и продавцы отступили подальше от дверей и зрелища вспыхивающих в дождевой стене молний. Дети жались к родителям, взрослые с плохо скрываемым волнением успокаивали малышей. Какая-то бабушка с клюкой истово крестилась, прося у неба прекращения грозы.

На улице вода медленно поднималась по ступенькам крыльца. Система водоотвода не справлялась с текущими по тротуарам и дорогам реками. Похоже, город скоро затопит. Вспомнились Лилькины слова, сказанные накануне отъезда, о затопленной области. Посмотришь на улицу — и поверишь не то что в затопление области, а в затопление страны. Память показывала картины из фильмов-катастроф, будоража воображение климатическими катаклизмами.

— Вот оно, глобальное потепление, мать его, — бормотал небритый мужик в спецовке, с фирменным магазинным пакетом.

— Когда же оно кончится?! — полушепотом спрашивала полная женщина, держа корзинку, набитую покупками.

Ответом послужил грохот, донесшийся с крыши. Освещение внезапно потухло, погрузив зал в темноту. Силуэты людей, расплывающиеся во мраке, еле обозначались. П слышался детский плач. Кто-то заматерился, ему посоветовали заткнуться. Тихий шум сгрудившихся поблизости

от автоматических раздвижных дверей возрастал, вместе с ним росло напряжение. Сестренка прильнула ко мне, вздрагивая то ли от холода, то ли от страха.

— Все будет в порядке, не переживай, — свободной рукой я приобнял худенькие девчоночьи плечи. — Свет скоро дадут, дождь закончится, и мы поедем домой.

— Граждане, успокойтесь! — раздался слегка дребезжащий голос. Его хозяин хотел казаться уверенным, получалось у него так себе. — Оставайтесь в помещении!

— Никто вроде дернуть под дождь не пытается, — пробасили ему в ответ.

В глубине зала зажегся фонарик от мобильного, рассеяв окружающую тьму. Тут и там вспыхивали дисплеи. Магазиновые рабочие догадались включить мощные аккумуляторные фонари, обеспечив освещение. Волнение понемногу улеглось.

— Я же говорил, ситуация нормализуется, — улыбнулся сутулящейся возле него старушке седоватый представительный мужчина. — Всегда есть выход, не надо...

Он не закончил фразы. Глаза его вдруг расширились, наполняясь страхом, он сделал шаг назад, неотрывно уставившись мне за спину, в стеклянную дверь входа. В скудном свете лицо мужчины побледнело.

Обрушившийся на стену удар едва не сломал бетонные перегородки. Стальные балки жалобно загудели, здание содрогнулось, прочное стекло раздвижных дверей разлетелось по залу тысячей осколков, впуская внутрь ветер. Меня сбило с ног, плеснуло ледяной водой в щеку. Покупатели кеглями повалились на пол. Истошный вопль, крики о помощи, женский визг прорывался через неистовый рев.

Лилька лежала, крепко обхватив меня руками, мои руки сжимали ее и пакеты с купленными продуктами. Из дверного проема торчали ветки вырванного с корнем и брошенного в здание гигантского дерева, неведомым образом очутившегося здесь, в городе. У нас деревья, достигшие определенной высоты, спиливают, заменяя са-

женцами. Чтобы ненароком не упали на прохожих, сложенные ветром.

— Лиля, ты в порядке? — проорал я на ухо сестренке, перепуганно вращающей глазами. — Ушиблась? Отвечай!

Лильку пришлось встряхнуть, приводя в себя. Она наконец расплакалась. Крови не видно, и то хорошо.

Убираемся отсюда поскорее. Надежды на спасателей мало, до окончания урагана на них рассчитывать глупо. Отползаем от разбитых вдребезги дверей. Какое самое безопасное место в бую? Подвал! Знать бы, как туда проникнуть. По идее в подвал должна вести дверь напротив входа в магазин. Подобранный мною более-менее целый электрофонарь мазнул широким лучом по прилавкам, товарным шкафам, спинам и головам старающихся встать посетителей, продавцов и охранников. Выбрав сравнительно свободный и, главное, относительно безопасный путь между стеллажами с газированными напитками и брикетами вермишели быстрого приготовления, мы с Лилькой ринулись в глубь магазина. Там был проход в подсобные помещения, зашторенный клеенчатыми полосками. Зал с кричащими, стонущими людьми остался позади, а мы попали в просторный коридор. Пробегающая мимо молоденькая продавщица нас вроде и не заметила, зато я перехватил ее за предплечье.

— Подвал где? Отведи нас в подвал, быстро!

Понимаю, столкнуться нос к носу с парнем, требующим немедленно отвести его в подвал, немного странно. Но не настолько же! Девчонка с круглыми от переизбытка адреналина глазами вырвалась и умчалась в темноту, чуть не шарахнув меня светящимся мобильником. За кого приняла, дуруха? За маньяка? Истеричка, блин.

Я уже собирался остановиться за углом, как неожиданный порыв ветра толкнул нас вперед. Ноги оторвались от пола, возникло короткое ощущение полета, луч фонаря утонул в раскрывшейся передо мной черноте, и наступила крошечная тьма, лишенная звуков и чувств.

Глава 2 ВО ТЬМЕ

Ох, как болит голова... Не к добру это. Надо же было так перебрать. Череп раскалывается, и в затылок кто-то методично долбит молотом. Открываю глаза. На мою комнату не похоже, там окно у кровати выделяется светлым пятном, а тут совершенно темно, как в гробу. Куда это меня занесло? Холодно, будто в морге. Лежать твердо. Нет, ну что за дурацкие сравнения лезут в башку!

Мучительно вспоминаю случившееся, попутно шаря вокруг. Руки-ноги целы, спину холодит, пальцы натываются на шероховатости. Бетонный пол? Каменный? Ковырнул ногтем. Точно не деревянный паркет. Стоп! Слева слышатся всхлипывания, справа нащупываю здоровенный пакет, наполненный... чем-то. Приплыли. Валяюсь на полу, рядышком плачут, вещи раскиданы.

Меня словно токомшибануло. Вспомнились утро, поездка в школу, магазин, буря, попытка укрыться в подвале. Судя по обстановке, мы не в больнице. Значит, до сих пор находимся в гастрономе.

— Лиля, — тихо позвал я, удивившись собственному хриплому голосу. — Лиль!

— Бра-а-атик! — раздался радостный рев сквозь слезы, резанувший по моим бедным мозгам. — Са-ашка!!!

Зашуршало сбоку, откуда доносился плач. Сестренка вцепилась в меня мертвой хваткой, обняла, рыдая на моей груди. Уф-ф, от сердца отлегло. Живая и относительно здоровая. Тяжелораненные не сдавливают своих родственников в объятиях.

— Я думала, ты умер, — делилась Лилька давешними подозрениями, орошая мою шею слезами. — Очнулась — тебя нет, никого нет! Бра-а-атик! Я испугалась! Искала выход и не нашла. Кругом стены! Са-а-аша! Мне страшно!

Еще бы не страшно. В худшем случае здание завалилось, мы оказались в бетонно-стальном мешке. Мне ста-

ло чуточку не по себе. До подвалов добираются в последнюю очередь, иногда за несколько дней. Надеюсь, вентиляция здесь открыта и мы не задохнемся.

— Лиль, не плачь. — Поглаживал я длинные сестрины волосы. — Сейчас встанем и вместе попробуем отыскать выход. Еды у нас хватит на неделю, бутылка с водой имеется. Выкарабкаемся, не бойся. О! Погоди-ка...

Помимо всего прочего, в пакете должен быть купленный фонарик с комплектом запасных батареек. Встав, засунул пятерню в пакет, нащупал цилиндрический пластмассовый предмет и вытащил его, вывалив добрую половину содержимого полиэтиленовой тары. Щелкнул выключатель, и тьму пронзил расширяющийся белый луч.

Комната ничем не напоминала помещение гастронома. Пол выложен плотно подогнанными большими каменными плитами, безыскусными и натуральными. Стены из каменных же блоков, влажных, поблескивающих кристалликами поросшей соли. Высокий потолок с облупившейся штукатуркой никак не походил на забранные пластиковыми листами магазинные потолки. Луч рассеивался, достигая противоположной стены на расстоянии примерно десятка метров от нас. Углы скруглены, пол постепенно переходит в сводчатый потолок, образуя овальной формы зал. Сыро, холодно, изо рта валит белесый пар.

Это не гастроном, знакомый нам с детства. Чуждое современному человеку место. Почти никто не строит ныне из камня, разве что фанаты здорового образа жизни и ребята, повернутые на реконструкции Средневековья. Вспомнились рассказы старожилов о старой церкви, снесенной советскими властями в начале тридцатых годов прошлого века. Магазин построили на ее фундаменте. Церковь возвели, утверждали историки, на месте древнего языческого капища.

Догадки зарождались все невероятнее. Мы потеряли сознание в гастрономе, очнулись неизвестно где. Провалились в подвал? Не вижу на стенах и потолке проемов, лестниц и тому подобного, объясняющих наше попада-

ние сюда. Возможно, нас перенесли в подвал? Вариант. Поставим галочку до поступления новой информации. Зачем перенесли? Хороший вопрос. Спасали из рушащегося здания? Тогда почему никого, кроме наших скромных персон, не замечаю поблизости? Куда подевался наш спаситель? Череп вот-вот лопнет от нахлынувших лавиной вопросов. Нечего ломать больную голову над ответами, которые сами придут по мере прояснения ситуации.

— Лиль, ты не ранена? — На вид не скажешь, но удостовериться нужно. — Болит что-то?

— Ничего не болит. — Сестренка, продолжая стискивать меня, вновь разревелась. — Са-а-аша-а! Я так рада, что ты жив, что ты со мно-о-ой!

— Хватит, Лиль, все нормально. Мне требуется твоя помощь, а поможешь ты, прекратив плакать. Поняла? Да и чего мокроту разводить, в конце концов? Самое главное, мы живы и здоровы. Вот молодец. Помнишь, как здесь очутилась?

— Мы упали, — сдерживая всхлипывания, произнесла Лилька. — Помню, нас швырнуло. Не знаю... Это ведь не гастроном, да?

— Правильно мыслишь. Мы либо под магазином, в подвале, либо совсем в другом здании. Нас нашли без сознания и принесли сюда, в безопасное место.

— Оно... странное.

— На свете много странных мест. Давай чуть позже поищем того, кто нас приволок? Поблагодарим за спасение. Ты давно пришла в себя?

Сестренка замялась. Вопрос предназначался исключительно для отвлечения ее от дурных мыслей. Время, пока мы валялись в отключке, легко определить по часам мобильного. Кстати, о телефоне.

Мобильник лежал во внутреннем кармане моей ветровки и остался целехонек. Честно говоря, у меня были опасения насчет его сохранности. От случившегося он мог повредиться, метало нас по гастроному будь здоров. К счастью, телефон работал. Он у меня защищен прорезиненным алюминиевым корпусом. Специально модель

для экстремальных условий приобретал. С моими поездками по области самое то.

Проблема заключалась в отсутствии сети. Поднятие аппарата повыше результата не дало, дисплей упорно показывал «Поиск сети». То ли мы слишком глубоко под землей и сигнал не проходит, то ли стены чересчур толстые, то ли произошло нечто плохое со станцией. Антенну ураганом сшибло, к примеру. Учитывая последние события, удивляться не приходится. Вторая плохая новость состояла в том, что времени узнать не получилось. Дата в уголке дисплея «обнулилась». Стрелки наручных механических часов застыли на пятнадцати минутах девятого. Примерно во столько началась злополучная буря.

Слов нет, одни выражения, причем нецензурные. Конечно, при Лильке я молча скрежетал зубами. Наручные часы затикали, стоило их завести. Мобильник же превратился в фотоаппарат, ибо телефоном назвать его язык уже не поворачивался, и отправился назад, в карман куртки. Потом поймаю сеть. Когда вышку отремонтируют, а мы найдем путь наружу. Вообще творящаяся ерунда мне ужасно не нравилась. Обстоятельства, мягко говоря, настораживали. Никто нас сюда не затащил, спасая от бури. На кой, спрашивается, анонимному спасителю понадобилось оставлять с нами наш пакет с продуктами и всякой дребеденью? Лишний груз. Разумеется, не исключено, спаситель — личность неординарная, тягать тяжести ему доставляет несказанное удовольствие. Процент совпадения мизерный... впрочем, он есть. Вот попали, блин!

Волнения пусть идут лесом. Нельзя проявлять эмоции при сестренке, она на грани, вот-вот вновь заплачет. Оно ей надо? Оно мне надо? Обдумаем ситуацию. Комната, куда нас забросило, похожа на подземелье. Или старинное строение. Стилизация не катит, все довольно натурально. На стенах толстый слой соли. Значит, много лет зданию. В районе гастронома старые строения отсутствуют. Следовательно, мы далеко от магазина. Как это возможно? Интриги, тайны, расследования. Похищение?

Кому сдались студент и школьница? К тому же нас бы связали.

В который раз убеждаюсь — недостаток сведений не приводит к правильным выводам, потому займусь до поступления дополнительной инфы насущными делами.

Приняться надо бы за ревизию содержимого пакета. К цивилизации возвратимся бог знает когда — не помещает узнать, насколько мы подготовлены к пребыванию в экстремальных ситуациях.

Наибольший минус — в отсутствии теплой одежды. Холод собачий. Ветровка поверх футболки и джинсы — плохая от него защита. Лилькин наряд тоже оставляет желать лучшего. Тонкая блузка и юбка до колена разве защитят от царящей холодрыги? За пару часиков промерзнем до костей.

— Надевай. — Ветровка легла на плечи сестренки. — Без разговоров.

— А ты как же? — заупрямилась Лилька.

— Мне не холодно. Ты смотрела последнюю серию...

Волнующегося человека отвлечь проще беседой на его любимую тему. Сестренка любит анимэ и мелодрамы, и разговор о сериалах ей по душе. Поскольку живем в одной квартире, волей-неволей пришлось познакомиться с «шедеврами» современной японской анимации и мелодраматической продукцией преимущественно отечественного производства. Теперь я расспрашивал о хитро-сплетениях сюжетных линий, изображая заинтересованность и параллельно раскладывая на полу покупки.

Забыл, сколько чего брал в магазине. В пакете обнаружилась еда. Две буханки хлеба, одну планировалось дома пустить на сухари. Нарезанный батон для бутербродов — на скорую руку приготовить самое то. Макароны. Чай. Интересно, откуда взять чистую воду и печку для заварки? Двухлитровую бутылку минералки без газа не дам, мы ее по прямому назначению используем. Пить-то больше нечего. Да и спичками без дров костер не разведешь. Килограммовая пачка соли, по-моему, в здешних условиях лишняя. Захочешь соленья — со стены соскребешь.

Парочка банок консервированной тушенки пригодится стопроцентно, если пребывание в «подземелье» затянется. Три банки паштета из гусиной печенки туда же. Бутылку растительного масла израсходуем, намазывая на хлеб. Гренки нажарить не судьба. Что там дальше? Вторая пачка чая. Заваривать не в чем и не на чем. Пока не в чем. Съедем поллитровую банку тушенки, и жестянка сойдет вместо кружки, а баночка от паштета заменит блюдо. Эх, жалко, сахару забыли купить. К чаю пришелся бы кстати. Пачку соли бросим, ни к чему ее таскать. Возьмем горсточку, завернув в бумагу.

С продуктами разобрались, приступаем к предметам первой необходимости, запихнутым в пакет. Как они поместились, ума не приложу. Упаковка туалетной бумаги, зубная паста, бритвенные кассеты. Да, я запасливый, прям хомяк. Лилька меня постоянно дергает — мол, склад собираю. Молодая еще, не понимает. Как сказал один замечательный писатель: «Есть вещи, без которых человеку просто не обойтись, и не потому, что они абсолютно практически необходимы, а потому, что они в высшей степени поэтичны и авантюристичны»¹. Дальше по списку у нас фонарик с комплектом батареек. Двумя комплектами, учитывая находящийся в нем. Благо при покупке вставил, проверяя работоспособность. Штука в данный момент самая полезная. Вдруг мы в герметичном помещении? Свечи жечь опасно, огонь кислород «съест», а от фонарика ничего плохого не будет. Надеюсь, выкарабкаемся из подземелья до окончания ресурса батареек. К списку добавляем спички, свечи, перочинный нож. Им и консервы откроем, и деревяху обстругаем при желании. Если найдем деревяху, естественно. До аварийного набора не дотягивает. Аптечки, например, с бинтами и йодом не хватает.

Батарейки, лезвия, банку с тушенкой и часть кусочков батона я рассовал по карманам, остальное положил под стенкой, завернув в пакет. Сомневаюсь, что крысы тут водятся: они выдают себя отходами жизнедеятельности и

¹ Карел Чапек. Коробка спичек.

специфическим запахом. В комнате пахло хлебом, шампунем, которым Лилька моет голову, и сыростью.

За разговором о кино и анимэ сестренка успокоилась. Слезы на щеках высохли, взгляд сделался увереннее. Она отпустила меня и, рассказывая подробности душещипательной истории из свежего фильма, поправляла огромную для нее куртку. Отойти не решалась.

— Они поженились? — Луч фонарика медленно перемещался по стенам в поисках отверстия, служащего выходом.

Все-таки каким образом нас сюда доставили? Стены ровные, без малейших признаков дверей и тому подобного. Тайный ход? Ощупывание кладки в поисках выступов, трещин, обозначающих замаскированную дверь, огорчило отрицательным результатом.

— Не показали, — тяжело вздохнула Лилька, сокрушаясь утаенному от широкой общественности создателями мелодрамы событию. — Он признался ей в любви, и они шли по пляжу на фоне купающегося в морских волнах заходящего солнца...

— Романтично, — пробовал я поддержать разговор. — Гляди-ка!

В центре пола различался правильной формы квадрат метр на метр, заложенный густой решеткой. Свет, угловивший в щели, рассеивался, тускло освещая пространство за ним.

Я взялся за решетчатую крышку, поднатужился. Сестренка пристроилась рядышком и ухватила за толстые прутья. Раз, два, эх! Ломом бы поддеть, тяжеленная, зараза. Со скрипом, переходящим в скрежет, массивный люк сдвинулся.

Внизу начинался узкий тоннель. Наслоения соли на стенках потоньше, кладка грубее. Овальное помещение строили старательнее в отличие от лаза. Закралась догадка: не канализационная ли это труба? Человеку пройти по ней затруднительно, значит, ее предназначение — отнюдь не пешеходная коммуникация. Между тем выбора нет. Придется лезть на четвереньках.

— Лиль, послушай. Большую часть продуктов оставляем, берем самое необходимое. Пить хочешь? — Сестренка отрицательно мотнула головой. — Бутылка тоже здесь остается. Мы за ними вернемся, может быть. Лезем по тоннелю, я — впереди с фонариком. Ты за мной, никуда не сворачивай. Постоянно держи меня в виду, говори о своем любимом персонаже. Что-то заметишь — сразу сообщай. Не замолкай ни на минуту. Поняла?

— А почему рассказывать о персонаже и не умолкать? — удивилась Лилька.

— Я тебя видеть не смогу. Разговаривая, ты как бы дашь понять, что никуда не делась, ясно?

— А если мы заблудимся?

— Не заблудимся. — В принципе вероятность заплутать существовала. Попади мы в лабиринт — надо придумать способ распознавания пройденного отрезка пути. — Будем стрелки рисовать.

Я продемонстрировал нож. Кончиком лезвия наглядно прочертил на поросшей соляными наростами поверхности жирную стрелу.

Сестренка, поколебавшись, кивнула.

— Веди, Сусанин!

И мы полезли. Передвигаться на трех конечностях неудобно, и я, сняв ремень, прикрепил фонарик над ухом. Видок у меня стал точь-в-точь как у доморощенного спелеолога, забывшего надеть каску. А что? Главное, светит в нужную сторону и двигаться не мешает.

Лилька сообразила натянуть на ноги рукава ветровки, чтобы не сдирать колени. Для удобства перевязала свисавшие полы куртки пояском от юбки и в этом странном наряде шустро поползла за мной.

Метров пятьдесят лаз тянулся прямой кишкой, затем разделялся на два узких тоннеля, раза в полтора уже основного, больше похожих на трубы. Не для передвижения нормальных людей они строились, зуб даю. Тут карлики могли бы пройти, зверьки какие-нибудь, а не взрослый человек. Люди в Средневековье вроде были мельче

нынешних, но не настолько. Ребенок и то с трудом пролезет.

На развилке мы остановились. Излагавшая сравнительный анализ персонажей мелодрам и анимэ Лилька врезалась мне в тыл, не ожидая остановки.

— Э, чего стоим? — донеслось сзади.

— Ход раздваивается. Думаю, куда лезть дальше.

На самом деле меня смущал размер лазов. В них на четвереньках не походишь, узко. Передвигаться гусеничкой ой как не хотелось, да ничего не поделаешь. Втиснувшись в дыру и работая локтями и коленями, мы двинулись по правому ходу, полого опускающемуся на нижний уровень.

Минуты растягивались до бесконечности, счет времени потерялся. Мечущийся луч выхватывал угрюмые камни, сдавливающие нас со всех сторон. Стены, потолок, пол. Становилось трудно дышать. Сестренка пыхтела позади, бросив сравнения, только периодически ругалась, наткнувшись на очередную неровность кладки.

— Лиль, ты чего замолчала? — притормозил я, чтоб дать ей передохнуть.

— Надоело, — откликнулась она.

Мне тоже надоело. Никогда не испытывал больших неудобств. Сунуться в каменную трубу означало идти до конца — ведь развернуться не позволит теснота. Я устало лежал на животе и размышлял, когда кончится старинный тоннель и куда он приведет. Вероятно, это заброшенная канализационная либо вентиляционная коммуникация, и рано или поздно мы выберемся наружу. Внизу по идее должна быть сточная канава, выводящаяся из здания. Вентиляционная шахта соприкасается с минимум самыми просторными комнатами.

До чего же захотелось оказаться дома, в мягком уютном кресле! Укутаться в плед, выпить горячего чая. Продрог уже от ползанья по холодным камням. Единственное, что помогало держать себя в руках, — это присутствие Лильки. Я ей нужен уверенным и сильным, надежной опорой.

— Саш, почему тут так тесно?

Кто бы знал!

— Вентиляционная шахта, скорее всего. Или канализация. Долезем до конца — узнаем.

— Саш, а почему из той комнаты выхода не было?

— Замуровали, наверное.

— А почему, если это вентиляция, тут воздуха не чувствуется?

— А? — не совсем понял я.

— Ну, ветерка. Вентиляция же. Воздух гоняет.

От Лилькиных слов аж во рту пересохло. И правда, почему нет движения воздуха? И пыли, мусора всякого, нанесенного ветром за десятилетия. Комок подступил к горлу. Вдруг шахта замурована, как овальный кабинет? Стоп, стоп, стоп! По-моему, у меня постепенно начинает съезжать крыша. Отставить панику. Выход из сложной ситуации есть всегда, надо просто пораскинуть мозгами, не заикливаясь на проблеме. Вдох, выдох. Как учил сэнсэй? Лист, упавший на водную гладь. Спокойствие водной глади. Успокаиваемся и кумекаем.

— Саш, ты чего замер?

До сестренки не дошло. Отличненько. Святое неведение.

— Канализация. Мы в канализации. Она впадает в реку. Долезем до реки — выплывем, позвоним и вызовем помощь. Отдохнула? Вперед!

Не веря ни единому своему слову, я рванулся с активностью крота, которому прищемило хвост обвалом. Чем активнее двигаешься, тем меньше дурных мыслей, и не просто дурных, а вредных психическому состоянию. Вместо спокойствия наступило подозрительно веселое настроение. Мозаика сама собой складывалась в невероятную, фантастическую картину. Нормальный человек никогда не поверит в подобную чушь, но факты — штука упрямая. Мы с Лилькой перенеслись. Девяносто процентов из ста, мы не в городе. Ежели я не прав, проглочу отцовскую шашку, висящую на стеночке у нас в гостиной. С удовольствием проглочу и попрошу добавки.

Итак, перенеслись. Далеко. За город. Скажем, в старинное дворянское поместье.

А интерьерчик намекает на средневековый замок. Подземными ходами феодалы баловались, состоятельные феодалы, могущие себе позволить подземелья под родовым гнездом. В области у нас замков вроде бы нет. Поместья... кажется, имеются. Где именно, не припомню — не увлекался историческими достопримечательностями родного края. К сожалению.

Перед нами на расстоянии десятка метров замаячил тупик. Возвращаемся? Подлезем поближе и исследуем препятствие к свободе!

Препятствия не было. Труба элементарно поворачивала направо под прямым углом. Изворачиваться подобным образом, принимая неопишимо неудобную позу, мне еще не доводилось даже при изучении на практике Камасутры. Вознаграждением за мучения стало зрелище, вселившее надежду на благополучное спасение. Через пару-тройку метров темнела массивная решетка. При внимательном осмотре выяснилось, что она глиняная. Прodelанные в ней узкие прорезы были щелями в комнату. Разделенный на полосы свет фонарика тонул в обширном пространстве темного помещения.

«Мы вылезем! Мы спасемся!» — радостно заверещал обнадеженный рассудок.

— Отдыхаем? — спросила сестренка.

— Вылезаем, — раздалось в ответ мое предупреждение.

Глина от сырости теряет прочность и крошится. Не мудрствуя лукаво, я применил простейший и эффективнейший метод. Ударил ладонями. В трубе не размахнешься, удар довольно слабый получился, однако решетка, разломившись на куски, исчезла из моего поля зрения. Спустя мгновение она грохнулась о твердую поверхность. Я выдвинулся по плечи из трубы, осветил сводчатый потолок, настенные факелы и...

Выхваченное из тьмы зрелище заставило невольно попятиться. Вернее, изогнуться телом в попытке втиснуться назад, в проклятый ход.

Я не ошибся. Труба на самом деле являлась ответвлением вентиляционной шахты, снабжающим воздухом небольшой круглый зал. В центре на квадратной каменной плите, прикованный покрытой ржавчиной цепью, покоился человеческий скелет. Латник в панцире, с мечом на груди. Жутко щерился череп из-под остроконечного шлема, возлежащего на сеточке рыжих тонких волос. У металлического ворота сверкал синевой драгоценный камень на тускло поблескивающей цепочке.

Мертвеца окружали останки воинов в броне, по-разному вооруженных. Выпростанные на прямоугольных плитах поменьше, без сковывающих цепей, они напоминали почетный караул, образывающий правильное кольцо. На ум пришли захоронения скифских царей, погребаемых с многочисленной свитой из воинов, рабов и наложниц.

— Твою... — вырвалось у меня.

— Саш, что ты там увидел? — проявила резонный интерес сестренка. — Двигайся, дай глянуть!

Отговаривать Лильку бессмысленно, по опыту известно. И ни к чему. Все равно вылезу.

— Лиль, ты не пугайся, хорошо? — подготавливал я сестренку. — Вылезаю.

Ну почему выход разместили под потолком? Из неведомо зачем проложенной шахты ужасно неудобно проникать в комнату. Вниз головой, цепляться не за что, под тобой три метра пустоты. Навернешься — калекой останешься.

Медленно, стараясь сохранять равновесие до последнего момента, я высунулся из проема и осторожно, с выставленными перед собой руками, сполз вниз. Переверсившееся тело ускорилося. Оу, падаю! Хоть бы фонарь не разбить!

Ладони коснулись пыльного пола. Я еле успел сгруппироваться и подогнуть голову, подставляя шею и плечи. Уф-ф-ф, обошлось. Перекатившись, встал на ноги. Запаястыя заныли от непривычной нагрузки. Ура, фонарь целехонек, руки-ноги в порядке.

Пол устилал ковер древней пыли, поднимающейся клубами от моих действий. Беглый осмотр стен порадовал наличием двух арочных порталов, вырезанных из камня. Ликование сменилось разочарованием, когда свет озарил глухую стену вместо выходного проема. Неровности кладки и камни помельче тех, из коих сложены остальные стены, наводили на мысль о замураванном проходе.

К тому же возле одного портала на торчащих из пола острых штырях висел скелет. Не повезло человеку — попал в ловушку. Вопрос в том — как он сюда пробрался? Двери не видать. Вероятнее всего, тем же путем, что и мы. Хотел обследовать порталы в поисках выхода и попался на колья.

Про себя сделал заметку: не подходить близко к порталам без проверки пола на предмет смертоносных сюрпризов и в целом быть осторожнее.

— Ничего себе, — замерла с открытым ртом Лилька, ошарашенно взирая на зал из шахты.

— Массовое захоронение. Они мертвы уже много лет, не бойся. Вылезай, я тебя подхвачу.

После того как сестренка, повизгивая от страха, спустилась, мы сели на полу, наслаждаясь возможностью свободно двигаться.

У меня зародилось предположение о древнем склепе. Чем может быть зал с мертвецами, покоящимися при полном параде? Ответ очевиден.

Центральный воитель, оказывается, прикован не просто к плите. Под его плитой круглое возвышение, смахивающее на наземную часть колодца, выложенную из камня. Цепи, по величине не уступающие якорным, удерживаются огромными железными крюками, вбитыми меж каменных блоков у основания возвышения. На камнях колодца вырублены на равном расстоянии друг от друга непонятные знаки. Знаков тринадцать, причем один запечатлен на смертном ложе-плите, у изголовья воителя, остальные окольцовывают колодец изломанной линией. Сам покойник лежит с вывернутыми конечностями. Его словно заживо приковали, накрыв колодец плитой. Он

сопротивлялся до последнего вздоха, стараясь освободиться.

Мелькнула мысль: уж не жертвенный ли это зал? Кому тогда приносили жертвы? Не тому ли прикованному под плитой, похожей одновременно и на алтарь, и на охранную печать?

Спокойствие, только спокойствие. Мертвецы — самые безобидные парни на свете. Продолжаем осмотр без лишних эмоций и размышлений.

Доспехи-то у покойника рифленые. С наплечников скалятся клыкастые морды псов, нагрудник изрезан незнакомыми символами. Сразу понятно: не простой ратник. Доспехи и оружие примерно Средневековья, подобные с небольшими различиями в книжках рисуют. Кстати, об оружии. Меч длинный, зазубренный на четверть с одной стороны, прямой, обоюдоострый. Клинок окислился, приобрел за века желтовато-зеленый цвет. Особенно привлекал внимание эфес в виде удлиненного бараньего черепа с закрученными рогами-гардой. В глазницах мерцали прозрачные камешки. Какие именно — судить не берусь, в ювелирном деле плохо разбираюсь. Рубин от сапфира отличу, прочее для меня темный лес. На цепочке у мертвеца при ближайшем рассмотрении оказался именно сапфир, и не абы какой, а звездчатый, в ажурной оправе из желтого металла, подозреваю, золота.

Тихий, на грани восприятия щелчок заставил насторожиться и замереть. Я случайно дотронулся рукой до плиты с центральным мертвецом. Под ладонью тотчас почувствовалась вибрация. Показалось? Нет, камень шевелится от изменения положения руки.

Угораздило же! Я неподвижно удерживал руку на ложе воителя, даже дышать перестал. Спустя минуту камень перестал двигаться.

Вряд ли плита реагирует на давление из-за неровностей, допущенных нерадивыми каменотесами. Девяносто девять из ста, ловушка. Ее создатели, по логике вещей, должны были предусмотреть возможность попадания на ложе мелких животных. Крыс там, мышей, змей и кто еще

любит в подземельях жить. От малого веса ловушка не сработает. Хочется надеяться.

Медленно убираю ладонь. Без резких движений, не дыша. Вот, хорошо. Об устаревших механизмах, активизирующих ловушку при малейшем касании, не думаю. Делаю шаг назад. Не спеша прохожу меж покойников, окружающих центрального мертвеца.

Я за пределами кольца.

К военачальнику в рифленых доспехах больше близко не подойду. Мертвых не боюсь и брезгливости особой не испытываю. Мало ли какие сюрпризы для грабителей установили строители гробницы! Сапфир в золотой оправе, конечно, вещь ценная, но пускай уж хранится с хозяином. Ничего не буду трогать. Спрятанные в нишах самострелы не выстрелят, разошлись совсем, зато пол из-под ног вполне может уйти, сдвинутый механизмом из-за незначительного уменьшения веса покойника. Еще не исключаю выскакивающих из пола кольев. Яркий пример неосторожного растяпы — вон у стеночки висит.

— Разглядывать мертвяков, наверное, безумно интересно. Давай сначала придумаем, как выйти, Саш. Потом будешь любоваться покойными, — слышался Лилькин голос.

Сестренка заглядывала из-за моей спины, ничуть не опасаясь. Еще бы! Старший брат рядом, смелость прет. Обычно девчонки шарахаются от мертвецов, да и парни к бранным останкам симпатии не испытывают. Лилька совершенно иная. К трупам она относится удивительно спокойно. Как-то, когда училась в средних классах, ей попался череп, подложенный мальчишками на сиденье парты. Неподалеку от школы располагалось заброшенное кладбище — там позже разбили парк отдыха. Оболтусы-одноклассники набрали на заброшенную могилу и хотели, отрыв костяшку, напугать девчонок. Лилька, к их удивлению, преспокойненько взяла черепок, отнесла за школьный двор и похоронила в коробке от обуви под березой. С тех пор мальчишки ее зауважали, а одноклассницы начали немножко побаиваться, подозревая в колдов-

стве. Инквизиторши доморощенные. Никогда не замечал за сестренкой склонности к увлечению мистикой и черной магией.

— Угу, нашли уже, — пробурчал я.

Для задуманного требовался твердый предмет с острым концом наподобие лома. Из оружия годились копье и топор покойников, лежащих вокруг центрального «князя». Копье с полуметровым наконечником на вид не вредимо. Древко длиной до полутора метров, иссеченное символами, сохранило твердость, покрывшись зеленоватым налетом. Иззубренный с обеих сторон клинок не тронут ржавчиной. Он лишь присыпан слоем пыли и запятнан окислением. Вытаскивал оружие из сцепленных пальцев костяка я неторопливо, отправив Лильку к дальней части зала. Хоть бы не ловушка, хоть бы не ловушка... Древко выскользнуло из мертвяцкого захвата, и тишина.

Пронесло. Вытерев пот со лба, я прикинул, откуда удобнее подойти к ближайшему порталу и не ступить в западню.

Я встал на расстоянии длины копейного древка от арки и взялся водить наконечником меж камней внутри портала со скелетом. Ловушка уже разрядилась, и здесь вроде безопаснее, чем возле соседнего портала.

Клинок заскрежетал, оставляя почти неразличимую царапину. Что за... Ожидалось, он проделает борозду в разрушающейся от переизбытка влаги кладке. Между камнями раствор должен ослабеть за столетия. Бетон и тот разрушается со временем. Ничего не понимаю. Неужели предки использовали рецепты водостойких строительных растворов?

Стена поражала сверхпрочностью, камни копью не поддавались. Разозлившись, я изо всех сил долбанул наконечником. Брызнули желтые искры, по поверхности пролегла крошечная царапинка. Топор брать бессмысленно, итог будет тот же. Скрести придется несколько столетий. У нас с Лилькой нет и недели. Пустое, безнадежное занятие.

— Саша, что нам делать?

Сестренка вот-вот заплачет. Наблюдая за тщетными попытками проломить стену, поняла сложность нашего положения. Рано отчаиваться, Лилька! Не все варианты перепробованы.

— Есть хочешь? — Бесплезное копье зазвенело по полу.

Сестренка мотнула головой, размазывая кулачком слезы по чумазым от ползания по шахте щекам.

— А я перекушу, — с веселой злостью заявил я. — И тебе советую. Наберемся сил перед следующим рывком.

— О чем ты говоришь! — Голос у Лильки срывался. — Каким рывком? Нам некуда идти! Нас никто не спасал! Мы умрем!

— Не драматизируй. — Перочинный нож легко разрезал консервную банку с тушенкой. — Развилку шахты помнишь? То-то же. Передохнем и полезем обратно. Лиль, расслабься. Было бы из-за чего переживать! Мы обязательно выберемся. Не найдется выхода — сами пробьём. Разберем стену по камешкам и выберемся. Обещаю. Бу-терброд с мясом будешь?

Сестренка ест наотрез отказалась, однако плакать перестала.

Покончив с трапезой, я оставил консервную банку у колодца. Представляю лица археологов, нашедших жестянку в средневековой гробнице. Сенсация! Консервы изобрели наши предки тысячу лет назад!

До условно «вентиляционного» отверстия высоко, поэтому Лилька вскарабкалась мне на плечи. Дотянулась и, подталкиваемая мною снизу, забралась в шахту. Сестренка отползла, о чем сообщила спустя минуту. Я с разгону подпрыгнул, подтянулся и ввалился внутрь каменной трубы.

Подъем, по-моему, отнял на порядок больше времени и усилий, нежели спуск в погребальный зал. Мы чаще останавливались, отдыхали. Иногда сестра окликала меня, спрашивая о том, сколько еще ползти, мы перебра-сывались односложными фразами. Говорить мне не хотелось — устал слишком. Переход изматывал колоссально.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Буря</i>	5
<i>Глава 2. Во тьме</i>	15
<i>Глава 3. Хлопоты</i>	35
<i>Глава 4. Зверомастер</i>	51
<i>Глава 5. Бегство</i>	64
<i>Интерлюдия первая</i>	74
<i>Глава 6. Новые знакомства</i>	79
<i>Глава 7. Верховный шаман Гин-Джин</i>	92
<i>Глава 8. Глубинный Жрец</i>	105
<i>Глава 9. Скорбные дары Рак-Джакала</i>	117
<i>Глава 10. Прощание с погибшими</i>	130
<i>Глава 11. Истребитель троллей и морлоков</i>	144
<i>Глава 12. Огненный Ловец Духов</i>	156
<i>Интерлюдия вторая</i>	170
<i>Глава 13. Возвращение зверомастера</i>	175
<i>Глава 14. Проверка</i>	187
<i>Глава 15. Большая земля</i>	199
<i>Глава 16. План</i>	212
<i>Глава 17. Форт</i>	233
<i>Глава 18. Глаза во тьме</i>	245
<i>Глава 19. Уничтожение</i>	258
<i>Глава 20. Цепи</i>	268
<i>Глава 21. Богатейший чародей Брадоса</i>	281
<i>Глава 22. Магия крови</i>	294